

Немецкая операция НКВД

Рубрика: [Политическая история](#)

Немецкая операция НКВД. Первоначально – сокращенное название оперативного приказа НКВД СССР № 00439 «Об операции по репрессированию германских подданных, подозреваемых в шпионаже против СССР» от 25 июля 1937 г. Его появлению предшествовала записка Сталина, приложенная к протоколу заседания Политбюро ЦК ВКП (б) от 20 июля 1937 г.: «Всех немцев на наших военных, полувоенных и химических заводах, на электростанциях и строительствах, во всех областях арестовать». В самом постановлении ПБ от 20 июля по названию «Вопрос НКВД» формулировка несколько изменилась: «Предложить т. Ежову дать немедленно приказ по органам НКВД об аресте всех немцев, работающих на оборонных заводах (артиллерийские, снарядные, винтовочно-пулеметные, патронные, пороховые и т.п.), и высылке части арестованных за границу...».

В директивном письме ГУГБ НКВД № 26 от 02 апреля 1937 г. «О возрастающей активности германских разведывательных органов и специальных учреждений фашистской партии (иностранный и внешнеполитический отделы “Антикоминтерн”, разведывательная служба охранных отрядов и так далее) на территории Союза ССР» и в приложенной к нему многостраничной «Оrientировке о деятельности германских фашистов в СССР», созданным по следам только что прошедшего февральско-мартовского Пленума ЦК, просматриваются контуры грядущей немецкой операции. Письмо сыграло важную роль в подготовке «большого террора», в особенности немецкой операции.

В приказе № 00439 констатировалось: «Агентура из числа германских подданных, осуществляя уже сейчас вредительские и диверсионные акты, главное внимание уделяет организации диверсионных действий на период войны и в этих целях подготавливает кадры диверсантов». Чтобы «полностью пресечь эту деятельность», нарком приказывал арестовать всех германских граждан, проживающих в СССР, работающих (или работавших ранее) в оборонной промышленности и на железных дорогах. На аресты было отведено пять дней, начиная с 29 июля 1937 г.

Речь в приказе не ограничивалась только германскими гражданами: «Вновь выявляемых в процессе следствия германских агентов-шпионов, диверсантов и террористов, как из числа советских граждан, так и подданных других государств, немедленно арестовывать, независимо от места их работы».

По замыслу Сталина, задачей операций по национальным «линиям» была ликвидация в СССР «шпионско-диверсионной базы» стран «капиталистического окружения», а объектом репрессий – иностранные колонии и другие сообщества, прямо или косвенно связанные с заграницей. Среди них основными операциями стали: польская, харбинская и немецкая.

Операция началась в ночь на 30 июля 1937 г. Через неделю Ежов сообщал Сталину: «Всего по СССР арестовано 340 человек германских подданных. По полученным к 5 августа показаниям германских подданных арестовано 43 немецких агента из советских граждан и дополнительно арестовывается 52 человека».

Приказ 00439 предполагал сочетание двух оснований – определенного гражданства (германского) и причастности к работе в определенной производственной сфере (оборонная промышленность или транспорт). Это сочетание автоматически предопределяло арест.

По данным Ежова, с 29 июля по 28 августа 1937 г. «всего по СССР арестовано 472 германских подданных». Операция по приказу 00439, рассчитанная на пять дней, продолжалась за пределами этого срока. По оценкам историков (Н. Охотин, А. Рогинский), операции против германских граждан отводилось частное место в системе политического террора 1937–1938 гг. К началу осени первоочередная ее задача – «очистка» «номерных» оборонных заводов и цехов – уже была в основном выполнена.

В СССР в 1937–1938 гг. было арестовано 750–820 германских граждан (примерно пятая часть всей численности германских граждан в СССР). Основная их часть после ареста и следствия была выслана в Германию (всего за 1937–1938 около 620 чел.). Около 200 чел. из арестованных высланы не были.

Одновременно данная операция явилась прелюдией к иной, гораздо более широкой немецкой операции, развивавшейся по аналогии с другими национальными операциями. Массовая немецкая операция была посвящена в первую очередь советским гражданам, в основном этническим немцам.

Приказ об этой массовой национальной операции не обнаружен. Предположительно, моделью для всех массовых национальных операций 1937–1938 гг. стала первая из них – польская. Развитие немецкой «линии» репрессий в основном укладывается в «польскую модель».

Первое упоминание о массовой немецкой операции встречается в телеграмме Ежова, разосланной 3 ноября 1937 г. всем наркомам внутренних дел союзных республик и начальникам УНВД. Ее задачей была ликвидация «очагов» и «базы» шпионско-диверсионной и повстанческой деятельности германской разведки в СССР.

Еще до этой телеграммы Ежова, 2 августа 1937 г. Сталин направил шифртелеграмму А.А. Андрееву об арестах в республике немцев Поволжья, где предлагал: «Нынешний состав чекистов в АССР немцев Поволжья заменить не немцами».

Базовым условием всякой операции был точный перечень категорий, подлежащих репрессированию. Из-за отсутствия специального приказа такого перечня по немецкой «линии» в распоряжении органов НКВД первоначально не было. Впервые указание на перечень «немецких контингентов» появляется в директивных документах НКВД лишь 1 февраля 1938 г.: бывшие германские военнопленные, политэмигранты, перебежчики из Германии, «контрреволюционный актив» немецких национальных районов, «консульские связи», бывшие российские военнопленные (солдаты и офицеры российской армии, побывавшие в германском плену во время Первой мировой войны), бывшие служащие немецких предприятий, жены осужденных по немецкой операции, заключенные, отбывающие срок за шпионаж в пользу Германии. Все категории объединены единым признаком – действительной или мнимой связью с Германией.

Национальные операции, в том числе и немецкая, были ориентированы в первую очередь на чистку в сферах государственной жизни, напрямую связанных с обороноспособностью страны, – в военных и военизированных структурах (армия, НКВД и т.п.), в оборонной, машиностроительной, угольной, нефтяной, химической промышленности, в черной и цветной металлургии, на транспорте, в энергетике и некоторых других отраслях.

Первые цифры по немецкой «линии» относятся к 16 ноября 1937 г. – 2536 осужденных в «альбомном порядке» по всей стране. Операция началась на Украине, скорее всего, уже в сентябре, а также – несколько позже – в Москве и Ленинграде. С ноября операция постепенно начинает распространяться на другие территории СССР.

Сыграв свою иницилирующую роль, приказ 00439 становится одной из составляющих «линий» национальной операции, ссылки на него в новом контексте нередко служат условным обозначением немецкой операции в целом.

С весны 1938 г. операции по национальным «линиям» становятся основным направлением в массовых репрессиях. 17 ноября 1938 г. все «массовые операции» были завершены.

Итоговых цифр об осужденных непосредственно по приказу 00439 Военной коллегией или Особым совещанием пока не обнаружено. Арестовано по немецкой «линии» было примерно 65–68 тыс. чел., но часть из них до ноября 1938 г. осудить не успели, а часть была осуждена по другим направлениям репрессий. Удалось подсчитать число осужденных по СССР в «альбомном порядке» с начала операции по 15 сентября 1938 г. и Особыми тройками с 15 сентября по 15 ноября 1938 г.: 55 005 чел., из них к ВМН 41 898 чел., прочим видам наказания – 13 107 чел.

Репрессии в АССР НП были более массированными, чем в среднем по СССР. Если в целом по СССР за 1937–1938 гг. было осуждено чуть менее 1% населения (без учета депортаций, высылки и других административных репрессий), то в АССР НП процент осужденных примерно в полтора раза выше. При этом процент осужденных по «немецкой» операции здесь оказался ниже, но его с лихвой «компенсировали» масштабы репрессий против немцев по другим направлениям.

В одних регионах число репрессированных по немецкой «линии» составляло 0,3–0,5% от численности немцев (Калмыцкая АССР, Коми АССР), в других – 1–2% (Казахстан, Киргизия, Оренбургская область, Орджоникидзевский край, Омская область), в третьих – 8–10% (Краснодарский край, Алтайский край), есть регионы, где этот процент в несколько раз выше (например, Свердловская область).

В соответствии со смыслом национальных операций основными факторами, определявшими масштабы репрессий по немецкой «линии», были, во-первых, наличие в регионе предприятий оборонных отраслей

и, во-вторых, наличие в региональной административно-территориальной структуре немецких национальных районов.

По всем национальным «линиям» было осуждено за весь период национальных операций 335 513 человек, из них приговорено к расстрелу 73,66%. Средний процент расстрелянных по немецкой «линии» выше – 76,17%. При этом в одних местах расстреливали 30–40% осужденных, в других процент значительно выше, а в Краснодарском крае, Новосибирской и Оренбургской областях он составляет, соответственно, 96,1%, 96,3% и 96,8%. В этих же регионах – наивысшие проценты расстрелов и по другим «линиям».

Предположительно, среди 55 005 чел., осужденных по немецкой национальной операции, немцев было 37,7–38,3 тыс. По немецкой «линии» осудили представителей 35 национальностей – литовцев, татар, болгар, узбеков и т.д. По другим национальным «линиям» немцев было осуждено, по-видимому, 2–2,5 тыс. чел. Всего за 1937–1938 гг. осуждено 69–73 тыс. немцев, из них примерно 40–41 тыс. по национальным операциям, 20–22 тыс. «тройками» по «кулацкой» операции, остальные – Особым совещанием при НКВД и судебными органами. В число «остальных» входили, в частности, и осужденные по приказу 00439. В ГУЛАГе на начало 1939 г. было 18 572 немца, т.е. 1,4% заключенных при доле 0,7% советских немцев от всего населения СССР.

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 Архивы
- 2 Литература
- 3 Источники

Архивы

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254а. Л. 82. Д.254. Л.79; ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 101. Л.188–189; ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1т. Д. 26. Л. 301, Д. 413. Л. 139.

Автор: [Кириллов В.М.](#)

Литература

Белковец Л.П. «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири. М., 1995; *Герман А.А.* История Республики Немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 1996; *Дель О.* От иллюзий к трагедии: Немецкие эмигранты в СССР в 30-е гг. М., 1997; Немцы России. Энциклопедия. И.2: А-И. М.: «ЭРН», 2004; *Охотин Н., Рогинский А.* Из истории «немецкой операции» НКВД 1937–1938 гг.//Репрессии против российских немцев. Наказанный народ. М.: «Звенья», 1999; *Ченцов В.В.* Трагические судьбы: Политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920-е–1930-е гг. М., 1998.

Источники

История сталинского Гулага. Конец 1920-х-первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах/Т.1. Массовые репрессии в СССР. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С.267–268; Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М.: МФД, 2004. С. 250–251, 297.